

В то время отобранные со всей страны кандидаты в спецназ ехали на самых примитивных поездах, чтобы собраться в секретной подземной базе, расположенной в Пекине.

База находилась неподалеку от небольшой долины возле Западных гор.

Среди прибывших были люди всех возрастов, одетые в серо-зеленую тренировочную форму, выданную армией. Все они выглядели изможденными, с дерзким взглядом, словно не желали подчиняться. За несколько дней здесь произошло уже немало стычек.

Все они были бойцами, и в нынешние времена заставлять их быть покорными, как овцы, было просто невозможно!

Мэн Сяосин был одним из самых молодых, к тому же невысоким и невзрачным. Он забился в самый угол, как тихоня, и выглядел легкой мишенью, поэтому его часто выбирали для провокаций.

Инструктор из армии кричал громким голосом:

— Вы здесь, чтобы отобрать самых лучших бойцов! Вы что, думаете, это гражданская жизнь? Ведите себя прилично! Любая драка будет зафиксирована! В особо серьезных случаях вас выгонят, и вы вернетесь туда, откуда пришли. Посмотрим, как вы потом будете смотреть в глаза своим землякам!

В то время служба в армии не считалась особо почетным делом, ведь именно они стояли на передовой, и среди них была самая высокая смертность.

Чтобы повысить мотивацию служить, государство предпринимало множество мер.

В пропаганде акцент делался на том, что служить — это почетно. Настоящий мужчина должен быть героем при жизни и оставаться легендой после смерти. Если ты не можешь защитить свою семью, то ты просто тряпка!

В то же время предоставлялись и реальные преимущества.

Например, повышение социального статуса, улучшение условий в армии, приоритетное трудоустройство для семей военнослужащих, решение вопросов с инвалидами и увеличение компенсаций за гибель на войне.

Эти кандидаты были собраны под предлогом «отбора семян для элитных войск».

Часть из них уже была военными, и хотя среди них тоже хватало бунтарей, в целом они соблюдали дисциплину.

Остальные же были гражданскими, и тут царил настоящий хаос, постоянно возникали проблемы.

Условия в элитных войсках, естественно, были намного лучше, чем в обычных.

Поэтому большинство здесь не хотели быть отправленными обратно.

Но угрозы инструктора их не пугали!

Ведь всегда есть способы обойти правила.

Драки... Только если тебя поймают за руку!

Мэн Сяосин выглядел легкой мишенью, но был чертовски скользким. Он всегда успевал уклониться, а если не получалось, то убегал прямо на глазах у инструктора, чтобы никто не мог его достать. Если кто-то пытался притеснять его в общежитии, он там почти не появлялся, кроме как для сна. Кто-то видел, как после тренировок он продолжал отрабатывать армейские приемы на плацу, бегал вокруг лагеря или висел на перекладине неподвижно, издали напоминая висящий труп.

Инструкторы и тренеры в частных беседах тоже обсуждали, кто из кандидатов подает надежды. Например, снайпер Ао Ин, задира Чжун Юн, бывший «Король солдат» Фань Цзе, обладатель докторской степени Сюй Минкунь и другие.

Кто-то упоминал и Мэн Сяосина, но в основном считали, что этот парень странноват, и единственное его достоинство — это невероятная выносливость.

Наконец, через месяц тренировок в лагере провели грандиозные соревнования!

По жребью определялись пары, и после трех раундов отбирались сто лучших, остальных отправляли домой!

Тот, кому выпало сразиться с Мэн Сяосином, был невероятно рад.

Глядя на низкорослого Мэн Сяосина, он явно строил коварные планы.

И именно в этот день Хэлянь Чэн появился на трибуне.

Это была их первая встреча после детского дома.

На расстоянии десятка метров один был одет в аккуратную военную форму с погонами полковника, сияя великолепием. Другой — в потрепанной серо-зеленой тренировочной форме, с загорелым лицом, на котором были нанесены маскировочные полосы.

...

Перед началом съемок Сяо Лан вызвал Ван Цзысяо и Мо Синчжи, чтобы обсудить сцену.

— Как раз декорации уже готовы, так что давайте сначала пройдем эту сцену. Посмотрим, сможете ли вы передать ту искру, которая должна быть между вами.

Он повернулся к Ван Цзысяо:

— Ты изначально хотел остаться здесь, даже если тебя обижают, только потому, что это столица, ближе всего к Хэлянь Чэну! Но ты не знаешь, что Хэлянь Чэн как раз отвечает за этот проект, поэтому, когда ты видишь его на трибуне, уже взрослого, эти эмоции... постарайся передать их взглядом! Кроме того, это поединок, и после того, как ты отвлечешься и получишь мощный удар, ты должен показать свою силу!

Затем он обратился к Мо Синчжи:

— Ты узнаешь Мэн Сяосина, но не ожидаешь встретить его здесь — твои чувства, конечно, противоречивы, но из-за твоего характера и особенностей проекта «Дракон в дикой природе» ты не можешь показывать это слишком явно. То есть ты должен держать себя в руках, чтобы Мэн Сяосин подумал, что ты его не помнишь. В крупных планах твой взгляд должен дать

зрителям понять — ты все это притворяешься, здесь точно что-то скрыто.

Ван Цзысяо и Мо Синчжи кивнули, показывая, что все поняли.

Они уже много раз перечитывали сценарий.

Даже несколько раз репетировали.

Ван Цзысяо был предусмотрительным, он всегда носил с собой два зеркала размером с голову и любезно поделился одним с Мо Синчжи. Пока ждали съемок, они сидели в углу, корчили рожи перед зеркалами, пытаясь уловить нужные эмоции. Иногда кто-то замечал их и смотрел, как на сумасшедших.

После грима в кадре Мэн Сяосин и его противник Ляо Давэй вышли на ринг.

Ляо Давэй был на голову выше Мэн Сяосина и весил вдвое больше. Любой, кто видел их, сразу понимал, что силы неравны, и исход поединка предрешен.

И именно в момент, когда битва должна была начаться.

Хэлянь Чэн в сопровождении двух военных руководителей вошел и занял место на трибуне.

Ван Цзысяо, увидев знакомую фигуру, на мгновение замер.

После этого началась буря эмоций!

В его глазах была страсть, как извергающаяся лава.

Но она почти полностью скрывалась за пеленой тумана.

Сказать, что это просто тоска, было бы слишком слабо.

Это была одержимость, врезавшаяся в плоть и кровь, жадность от обретения потерянного!

Сяо Лан использовал шесть камер, сам сидел за монитором и наблюдал за съемкой.

И когда он увидел крупный план Мэн Сяосина, он чуть не подпрыгнул от удивления!

Черт! Как он это сделал!

Честно говоря, он уже был готов к тому, что придется переснимать десятки раз.

Использование новичков всегда имеет свою цену.

Эта сцена должна была закалить их, помочь быстро войти в роль и уловить суть их отношений — заточенный топор не помешает, если они смогут преодолеть этот барьер, дальше все пойдет как по маслу.

Конечно, Сяо Лан также рассчитывал на то, что если ничего не получится, то не стоит тратить время, лучше сразу заменить их, чтобы минимизировать потери.

Ван Цзысяо внешне был неказист, но Сяо Лану нравился его дух, он был бойцом, который сражался с невероятной силой, словно настоящий Мэн Сяосин. Для этого он специально нашел Ляо Давэя, выпускника школы боевых искусств, чтобы тот играл с ним. В этой сцене не было

трюков, только настоящий бой! Ретро-армейская тематика требовала настоящих ударов, чем реалистичнее, тем лучше!

С боевыми сценами, вероятно, все было в порядке, так что ключевым моментом была игра актеров.

Хотя он объяснил им сцену, Сяо Лан не был оптимистичен.

Нельзя ожидать, что шестнадцатилетний подросток сможет понять такие сложные эмоции.

Шестнадцать лет... Что он может знать!

Но игра Ван Цзысяо превзошла все его ожидания!

Крупный план получился настолько мощным, что, глядя в его глаза, действительно ощущаешь, как будто тебя «ударили».

Сдерживая себя, Сяо Лан яростно кусал кулак — черт возьми, черт возьми! Он действительно нашел жемчужину!

В кадре игра Ван Цзысяо продолжалась.

Он полностью вжился в роль Мэн Сяосина.

Ему больше не нужно было притворяться, он вернулся из прошлой жизни, и встреча с Мо Синчжи не оставила в его душе меньше страсти, чем у Мэн Сяосина при встрече с Хэлянь Чэном.

<http://bllate.org/book/16623/1521653>